

Б.М. ГЕССЕН: МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА В БОРЬБЕ С ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ КАМЛЕНИЕМ

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, доцент.
Институт философии РАН.
Российская Федерация,
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: snkorsakov@yandex.ru

Архивная публикация ряда неизвестных ранее текстов выдающегося советского философа и историка науки члена-корреспондента Академии наук СССР Бориса Михайловича Гессена следует за данным введением. Б.М. Гессен принадлежал к философской школе академика А.М. Деборина. Деборинская школа активно разрабатывала философско-методологические проблемы передовых направлений естествознания: квантовой механики, теории относительности и генетики. Деборинская школа обеспечивала идеологическую защиту этих наук в условиях сталинизма. В этой борьбе многие представители этой философской школы были уничтожены. Деборин, Гессен и их коллеги разрабатывали важнейшие философско-методологические проблемы, возникшие в связи с развитием современного естествознания. К ним можно отнести, во-первых, проблему качественной несводимости высших форм движения материи к нижележащим. Данная проблема нашла свое отражение в тезисах доклада Гессена на Первом Всесоюзном съезде физиков в Одессе в 1930 г. Во-вторых, это проблема объективной случайности. Ей посвящен доклад Гессена на научной сессии Института философии, приуроченной к юбилею книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Ключевые слова: марксизм, философия, деборинская школа, Институт философии Коммунистической академии, Б.М. Гессен, динамическая и статистическая закономерности

B. M. HESSEN: THE MATERIALIST DIALECTIC IN THE STRUGGLE WITH THE IDEOLOGICAL RITE

Sergey N. Korsakov – DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences.
12/1 Goncharnaya Str.,
Moscow, 109240, Russian Federation;
e-mail: snkorsakov@yandex.ru

Archival publication of a number of previously unknown texts of the outstanding Soviet philosopher and historian of science, corresponding member of the USSR Academy of Sciences Boris Mikhailovich Hessen follows this introduction. B. M. Hessen belonged to the philosophical school of academician A. M. Deborin. Deborin school actively developed philosophical and methodological problems of advanced areas of natural science: quantum mechanics, the theory of relativity and genetics. The Deborin school provided ideological protection of these Sciences in the conditions of Stalinism. In this struggle many representatives of this philosophical school were destroyed. Deborin, Hessen and their colleagues developed the most important philosophical and methodological problems that arose in connection with the development of modern natural science. These include, first, the problem of quality irreducibility of higher forms of motion of matter to the lower ones. This problem is discussed in abstracts of the Hessen at the First all-Union Congress of physicists in Odessa in 1930. Secondly, the problem of objective chance. She dedicated the Hessen report on the scientific session of the Institute of philosophy, dedicated to the anniversary of Lenin's book "Materialism and empiriocriticism".

Keywords: Marxism, philosophy, Deborin school, Institute of philosophy of the Communist Academy, B. M. Hessen, dynamic and statistical patterns.

1920-е годы были временем революции в естествознании. Бурно развивались квантовая механика и генетика, получила экспериментальное подтверждение теория относительности. Свой существенный вклад в новые научные направления внесли ученые нашей страны. Новые открытия требовали переосмысления картины мира. Но процесс их освоения в советской философии шел очень непросто. Предпринимались неоднократные попытки теоретически опровергнуть новые идеи, а также экспериментально доказать их несостоятельность. Поскольку в спорах о новых научных направлениях затрагивались вопросы мировоззрения, эти ученые группировались вокруг философского течения механистов. В особенности отличились на этой стезе А.К. Тимирязев, А.И. Варьяш, З.А. Цейтлин, И.Е. Орлов, Г.А. Харазов.

Представители механистического направления начисто отвергали новые научные направления и клеймили идеи неклассической физики как махизм. По справедливой оценке К.Х. Делокарова, «эти авторы на данном этапе развития квантовой физики не смогли правильно оценить неклассическое содержание квантовых идей Планка, Эйнштейна, Бора, Зоммерфельда и др.» [Делокаров, 1982, с. 76]. А.К. Тимирязев прямо заявлял: «Махисты наговорили много невообразимой чепухи, которую сейчас читают с благоговением, потому что эту чепуху говорят такие крупные физики, как Бор, Зоммерфельд, Гейзенберг, Шредингер и др.» [Современные проблемы, 1929, с. 85]. По его утверждениям, квантовая механика возводит искусственный барьер между макромиром и микромиром. Такому же отрицанию со стороны механистов подвергалась теория относительности и мировоззренческие выводы из нее. «Эйнштейн поставил себе задачу построить мир таким, каким ему хочется, и он достиг шумного успеха только потому, что его гипотезы – с физической точки зрения необоснованные – не могут быть при современном состоянии науки проверены», – писал А.К. Тимирязев [Тимирязев, 1924, с. 109]. **О философских аспектах теории относительности он высказывался так:** «Подобного рода философия, которая положена в основу теории относительности, является помехой для настоящей исследовательской работы естествознания, которая состоит все-таки – по-старому – в изучении того, что есть» [Тимирязев, 1925, с. 252]. Подобные оценки получали широкое распространение. Публицист «Нового мира» В.Е. Львов вообще объявлял А. Эйнштейна пособником реакции и прислужником поповщины [Львов, 1931].

Механистам противостояли А.М. Деборин и его сторонники, диалектики. Философскими вопросами физики среди них занимались Б.М. Гессен, Ю.П. Шейн, М.Л. Ширвиндт, Э.Ф. Лепинь, Т.Н. Горн-

штейн. Ведущий специалист среди деборинцев по философским вопросам физики Б.М. Гессен посвятил ряд работ методологическим проблемам теории относительности и квантовой механики. О подходе А.К. Тимирязева и других механистов он говорил, что у них не было ни одной попытки диалектически осмыслить происходящее в современном естествознании без навешивания обвинений в идеализме, махизме и пр. [Современные проблемы, 1929, с. 63]. Другой выдающийся ученый, один из лидеров деборинцев, И.И. Агол в одном из выступлений так определил суть конфликтной ситуации в советской философии естествознания: «А.К. Тимирязев считает, что все, что было в естествознании до XIX века, все это – материализм. Все же, чего наука достигала в XX веке, А.К. Тимирязев шельмует как махизм, как идеализм. Против самых блестящих достижений нашего века он ведет отчаянную борьбу, как, например, против теории относительности, против генетики» [Современные проблемы, 1929, с. 87].

Особенностью советской ситуации стало применение в ходе дискуссии идеологических аргументов. Заслуга диалектиков заключалась в том, что они обеспечили идеологическую защиту квантовой механики, теории относительности и генетики на советской почве. Вопреки историческим фактам, некоторые авторы до сих пор изображают механистов поборниками «естественнонаучного материализма» невинно пострадавшими от марксистских догматиков. Ничего нового в подобной интерпретации нет. Это повторение легенды, созданной самими механистами девяносто лет назад. С ее помощью ответственность перекладывалась «с больной головы на здоровую». Как писали в 1927 г. Б.М. Гессен и В.П. Егоршин в статье с характерным названием «Об отношении тов. Тимирязева к современной науке»: «С некоторых пор вошло в моду обвинять марксистов-диалектиков в пренебрежении к науке, в стремлении подогнать науку под диалектические “схемы” и т. д. Такие обвинения исходили из лагеря механистов, к числу которых принадлежит и А.К. Тимирязев. Если можно кого обвинять в стремлении игнорировать науку, подгонять ее к узким и жестким схемам, то только механистов» [Гессен, Егоршин, 1927, с. 188–189]. А.К. Тимирязев защищался, говоря, что тех, кто подобно ему «в наше время осмелится выступить против этой безудержной мистификации, деборинцы сейчас же окрестят консерватором, идущим против “новых течений” в науке» [Тимирязев, 1935, с. 112].

Сегодня трудно представить атмосферу времени, когда принцип неопределенности Гейзенберга рассматривался как «прямое наступление на основные положения диалектического материализма», а квантовая теория электрона Дирака просто высмеивалась. А.К. Тимирязев считал «бреднями» слова П. Дирака, что объекты современной физики не только не могут быть объяснены в привычных понятиях, но даже не могут быть адекватно объяснены словами вообще. Наука

достигла такой стадии познания реальности, когда перестают работать аналогии из макромира и природа может быть осмыслена только в рамках диалектической методологии. А.К. Тимирязев же называл такой подход «попыткой мистифицировать науку» и утверждал, что те, кто его разделяют, «не могут быть строителями социализма» [Тимирязев, 1935, с. 112].

Деборин, Гессен и их коллеги разрабатывали важнейшие философско-методологические проблемы, возникшие в связи с развитием современного естествознания. К ним можно отнести, во-первых, проблему качественной несводимости высших форм движения материи к нижележащим. Механисты постулировали сводимость жизни к физическим и химическим процессам, к некоей первоматерии, и не понимали, что качественная специфичность высших форм обусловлена особыми, более сложными типами связей. Возражая А.К. Тимирязеву, Б.М. Гессен говорил, что, выдвинув альтернативу «всеобщие связи – несводимые качества», А.К. Тимирязев «обнаружил блистательное непонимание самой сущности диалектики» [Современные проблемы, 1929, с. 60].

Первый из публикуемых текстов хорошо иллюстрирует подход диалектиков к проблеме качественной несводимости. Он представляет собой тезисы доклада Б.М. Гессена на Первом Всесоюзном съезде физиков в Одессе в 1930 г. Это своего рода манифест деборинской школы в области философии естествознания. Отмечено ключевое расхождение между диалектиками и механистами по вопросу о качественной сводимости высших форм организации к общим физико-химическим основаниям. Деборинцы отвергали подобную вульгаризацию материализма и настаивали на сложной многоуровневой картине реальности с качественной специфичностью отдельных форм движения материи. Б.М. Гессен развивает также свою любимую идею: то, что на языке философии выражено в диалектическом материализме как атрибутивность материи пространства и времени, на языке физики выражается как пространственно-временной континуум теории относительности. Точно так же квантовое понимание соотношения материи и движения и квантово-волновой дуализм отвечают положению диалектического материализма о движении как форме существования материи. Поэтому диалектический материализм – форма материализма, которая соответствует эпохе квантовой механики и теории относительности – как механистический материализм соответствовал ньютоновской физике. Наконец, Гессен затрагивает свою любимую тему: об объективном характере статистической закономерности и диалектике, которая становится ключом к адекватному пониманию случайности в природе.

Вторая проблема, которая была камнем преткновения в дискуссии диалектиков и механистов, это проблема признания объективной случайности. Механисты подходили к проблеме детерминизма и те-

леологии без учета сложных, статистических форм детерминации. В те времена был популярен постулат: «Наука – враг случайностей!». Вполне понятно, что отказ от осмысления феномена объективной случайности и того, как из множества случайностей складывается необходимость, закрывал перспективу адекватного осмысления сложных физико-химических и биологических процессов. Механистам претили философские изыски, которые предпринимали диалектики, чтобы расширить узкие рамки классического детерминизма. А.К. Тимирязева, например, возмущала позиция А.М. Деборина, писавшего в журнале «Под знаменем марксизма»: «Все, что обуславливается чисто внешними условиями, не вытекающими из необходимой природы вещей, можно назвать случайным; например, из семени развивается дерево с внутренней необходимостью, но от других, внешних, условий зависит, скажем, рост дерева» [Деборин, 1926, с. 126]. «Значит то, что способствует росту дерева, случайно?» – вопрошал А.К. Тимирязев [Современные проблемы, 1929, с. 57]. Механисты прибегали и к приему искусственной политизации дискуссии, заявляя, что по Деборину получается, будто строительство социализма в нашей стране это тоже нечто внешнее и потому – случайное.

Второй из публикуемых текстов Б.М. Гессена специально посвящен проблеме случайности и закономерности. Б.М. Гессен показывал, что, только признав объективный характер случайности, можно понять природу статистической закономерности. Задача философов в этой ситуации – раскрыть диалектику статистических и динамических закономерностей. Публикуемое выступление сделано в 1934 г. в Институте философии на научной сессии, посвященной 25-летию выхода в свет труда В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В нашей книге о Б.М. Гессене мы уже рассказывали о том, какие трудности возникли перед руководством Института философии. Оно симпатизировало А.К. Тимирязеву и В.Ф. Миткевичу – принципиальным противникам квантовой механики и теории относительности. Когда выяснилось, что ни один серьезный физик не станет говорить на сессии с позиций физики XIX века, дирекция принялась уламывать Б.М. Гессена выступить. **В конце концов Б.М. Гессен согласился** [Борис Михайлович Гессен, 2016, с. 138–140]. Но в своем выступлении не обошел «острых углов» и призвал философов к переосмыслению категории причинности в свете признания равноправия динамических и статистических закономерностей. До сих пор в литературе это выступление Б.М. Гессена не анализировалось. Например, К.Х. Делокаров подробно разбирает доклады А.Ф. Иоффе и С.И. Вавилова, сделанные на этой научной сессии [Делокаров, 1982, с. 280–292]. Он цитирует их по публикации в журнале «Под знаменем марксизма». Нет никакого сомнения, что он сказал бы и о докладе Б.М. Гессена, если бы обратился к стенограмме сессии, отложившейся в Архиве РАН.

Б.М. Гессен был уверен, что позитивная разработка методологических проблем, возникающих в связи с успехами современной физики, сделает излишним обращение ученых к различного рода идеалистическим и теистическим гипотезам. Подобные поползновения имеют место тогда, когда слабо поставлена работа по диалектико-материалистическому осмыслению проблем. Поэтому надо не погрязать в разоблачениях идеализма, а находить диалектические инструменты решения проблем, встающих в повседневной исследовательской практике ученых. Нужно решать эпистемологические проблемы, а не идеологизировать их. За утверждение этого принципа Б.М. Гессен и другие философы-деборинцы отдали свои жизни в неравной борьбе со сталинизмом в науке. Мы должны быть им благодарны и помнить об их подвиге.

Список литературы

- Борис Михайлович Гессен, 2016 – Борис Михайлович Гессен. 1893–1936 / Сост.: С.Н. Корсаков, А.В. Козенко, Г.Г. Грачева. М.: Наука, 2016. 220 с.
- Гессен, Егоршин, 1927 – Гессен Б.М., Егоршин В.П. Об отношении тов. Тимирязева к современной науке // Под знаменем марксизма. 1927. № 2–3. С. 188–199.
- Дебрин, 1926 – Деборин А.М. Энгельс и диалектика в биологии // Под знаменем марксизма. 1926. № 1–2. С. 54–89.
- Делокаров, 1982 – Делокаров К.Х. Методологические проблемы квантовой механики в советской философской науке. М.: Наука, 1982. 352 с.
- Львов, 1931 – Львов В.Е. Альберт Эйнштейн в союзе с религией // Новый мир. 1931. № 10. С. 186–197.
- Современные проблемы, 1929 – Современные проблемы философии марксизма. М.: Коммунистическая академия, 1929. 199 с.
- Тимирязев, 1924 – Тимирязев А.К. Принцип относительности Эйнштейна и диалектический материализм // Под знаменем марксизма. 1924. № 10–11. С. 92–114.
- Тимирязев, 1925 – Тимирязев А.К. Естествознание и диалектический материализм. М.: Материалист, 1925. 329 с.
- Тимирязев, 1933 – Тимирязев А.К. Волна идеализма в современной физике на Западе и у нас // Под знаменем марксизма. 1933. № 5. С. 94–123.

References

- Boris Mikhailovich Hessen. 1893 – 1936* [Boris Mikhailovich Hessen. 1893 – 1936] / Ed. by S. N. Korsakov, A. V. Kozenko, G. G. Grachev. Moscow: Nauka, 2016, 220 pp. (In Russian)
- Deborin, A. M. “Engels i dialektika v biologii” [Engels and dialectics in biology], *Pod znamenem marxizma*, 1926, no. 1–2, pp. 54–89. (In Russian)

Delokarov, K. Kh. *Metodologicheskie problem kvantovoi mehaniki v sovetskoi filosofskoi nauke* [Methodological problems of quantum mechanics in the Soviet philosophical science]. Moscow: Nauka, 1982. 352 pp. (In Russian)

Hessen, B. M., Egorshin, V. P. “Ob otnoshenii tov. Timiryazeva k sovremennoi nauke” [About the Relationship Timiryazev to Modern Science], *Pod znamenem marxisma*, 1927, no. 2–3, pp. 188–199. (In Russian)

L’vov, V. E. “Albert En’shtain v souse s religiej” [Albert Einstein, in Alliance with religion], *Novii mir*, 1931, no. 10, pp. 186–197. (In Russian)

Sovremennie problemi filosofii marxisma [Contemporary problems of Marxist philosophy]. Moscow: Kommunisticheskaya akademiya, 1929, 199 pp. (In Russian)

Timiryazev, A. K. “Prinzip otноситelnosti Einshteina i dialektocheskii materializm” [Einstein’s Principle of Relativity and Dialectical Materialism], *Pod znamenem marxisma*, 1924, no. 10–11, pp. 92–114. (In Russian)

Timiryazev, A. K. *Estestvoznaniye i dialektocheskii materializm* [Natural science and dialectical materialism]. Moscow: Materialist, 1925, 329 pp. (In Russian)

Timiryazev, A. K. “Volna idealizma v sovremennoi fizike na Zapade i u nas” [Wave of Idealism in Modern Physics in the West and We Have], *Pod znamenem marxisma*, 1933, no. 5, pp. 94–123. (In Russian)